

УДК 316(075.8)

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРЫ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ИДЕАЛА ПРОГРЕССА

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Излагаются теоретические основы формирования нового идеала прогресса, раскрывается роль культуры и ее потенциала в этом процессе. Приводится авторское обоснование наличия и постоянного обновления культурного кода, его фундаментальных жизненных смыслов и базовых ценностей, высказывается предположение о возможности деструктивных последствий при смене их культурного статуса. Рассматривается механизм перехода общества к новому состоянию, при котором возникают новые типы социальности, обновляются фундаментальные жизненные смыслы и базовые ценности. Показано, что формирование новой матрицы ценностей и обновление жизненных смыслов выступает условием перехода к новому типу цивилизационного развития, который вырастает внутри современного общества. Сделан вывод о том, что революция в сфере коммуникации позволяет осуществить перевод в традиционный культурный статус псевдокультурных или внекультурных ценностей и тем самым открыть путь для разрушения основ культуры.

Ключевые слова: культура; потенциал культуры; культурный код; жизненные смыслы; базовые ценности; идеал; прогресс.

CULTURE POTENTIAL AND MECHANISM FOR FORMING A NEW PROGRESS IDEAL

A. N. DANILOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article substantiates the theoretical foundations of the technology of forming a new progress ideal, reveals the role of culture and its potential in this process. The author justifies the existence and constant updating of the cultural code, its fundamental vital meanings and basic values, suggests the possibility of destructive changes when shifting the cultural status of basic values. The author considers of the article as the main conclusions, firstly, the mechanism of transition of society to a new state, where new types of sociality arise, fundamental life meanings and basic values are updated; secondly, the author shows that the formation of a new matrix of values and the renewal of life meanings is a condition for the transition to a new type of civilizational development, which is growing within modern society; thirdly, the revolution in the field of communication allows the transfer to the traditional cultural status of pseudocultural or extra-cultural values, thereby opening the way for the destruction of the foundations of culture.

Keywords: culture; potential of culture; cultural code; life meanings; basic values; ideal; progress.

Образец цитирования:

Данилов АН. Потенциал культуры и механизм формирования нового идеала прогресса. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2020;2: 20–24.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-2-20-24>

For citation:

Danilov AN. Culture potential and mechanism for forming a new progress ideal. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2020;2:20–24. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2020-2-20-24>

Автор:

Александр Николаевич Данилов – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, corresponding member of the Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
a.danilov@tut.by

Введение

Цивилизация вступила в стадию глобальной нестабильности и неустойчивости. Оказалось, что жизнь слишком быстро меняется, а осмысление изменений запаздывает. Любые крупные перемены предполагают изменение культуры, которое, как правило, является результатом переосмысливания глубинных жизненных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Идеи, рожденные в ходе этого процесса, «задают особый ракурс обсуждаемой проблемы, акцентируя внимание на роли ценностей и архетипов сознания, трансформацию которых во многом определяет тот или иной тип цивилизационного развития человечества» [1, с. 8]. Чаще всего на этом пути конкурируют стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития, с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных

смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям. Конечно, новые ценности начинают формироваться в недрах старой культуры и человечество крайне заинтересовано в том, чтобы на их базе выросли и новые идеалы прогресса. Мы «вступили в эпоху поиска новых ценностей, но они не будут заимствованы откуда-то извне и в готовом виде современной цивилизацией. Они должны вырастать внутри нее» [2, с. 739].

Как раз целью данной статьи и является раскрытие потенциала культуры при формировании нового идеала прогресса. Представляется, что именно потенциал культуры выступает неким воображаемым пределом возможного и допустимого идеала прогресса, характерного для современного периода исторического развития.

Основная часть

В условиях глобальной нестабильности, в переломные этапы человеческой истории в самых различных сферах культуры происходит интенсивное обновление ценностей и жизненных смыслов, меняются и поведенческие предпочтения и установки, информационная среда обитания. Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через обновление ценностной системы. Трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание, которое зиждется на ценностях и жизненных смыслах и сформировалась в течение жизни, в культурной среде конкретного времени и эпохи не может подвергнуться быстрым переменам. В. С. Стёпин видел этот процесс как постепенный переход к устойчивому развитию: «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [3, с. 10].

Сегодня человечество все еще не в состоянии найти ответы на многочисленные вызовы, которые ставит перед ним современное развитие. Симптомы глобального кризиса очевидны, когда «появляется форма дезорганизации, смещения, несогласованности в социальной структуре или культуре, иными словами, когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность, делаясь другим, даже противоположным культурным комплексом» [4, с. 8]. В такой ситуации важно «осмыслить перемены, происходящие в различных сферах со-

временной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» [2, с. 737].

В культуре кодируется исторический опыт цивилизационного развития человечества. Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализирует проблему феномена культурного кода и необходимость изучения механизма его работы и особенностей функционирования. Культура ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Хотя проблема существования культурного кода как некоей технологической системы, посредством которой передается и наследуется информация, отражающая традиции, ценности, исторический опыт предшествующих поколений, по сей день остается не до конца проясненной. Понятие «код» и его производные, как и вся проблематика кодирования, ее теоретические и практические результаты, пока не получили должного внимания в отечественной философии и социальном знании.

В своих трудах В. С. Стёпин выделял культуру как совокупность надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, выполняющих в обществе роль, аналогичную той, которую в жизни биологических организмов играют генетические коды. Такого рода социокодами являются мировоззренческие универсалии (категории культуры), которые задают системную и историческую целостность определенным (охватываемым ими) аспектам деятельности, поведения и общения. Культурные коды, как знаково-символическая форма обработки информации, выполняют функции сжатия

и рубрикации сведений, их трансляции, раскрытия содержания сигналов, транскрибирования и интерпретации.

Культурный код – это не механический аналог генетического кода. Здесь нет выстроенной природой четкой последовательности происходящих процессов, распределения ответственности за определенные участки духовного развития человека, возможности механического воспроизводства и повторения. Здесь невозможна и аналогичная генной инженерии социальная инженерия, когда путем хирургического вмешательства заменяется поврежденное звено в генетическом коде на новое, здоровое, чтобы предотвратить нежелательное развитие. Усложнен и вопрос о выстраивании заданного будущего, контролируемого определенными структурами. Нельзя хирургически уберечь человека от вражды, зависти, ненависти или вакцинировать его от насилия, хамства, предательства.

Для естественных наук все предельно точно: расшифровали геном человека, выяснили, за что каждое звено отвечает, значит, можно в любое время его повторить, опытным путем проверить, и, наконец, если это требуется, заменить, чтобы предупредить нежелательное развитие ситуации. Очевидно, что в таком случае возникают неограниченные возможности сознательного управления процессом эволюции, так как он технологичен и эта технология ясна. Но, по мнению В. А. Лекторского, «человек всегда был и остается не только естественным, но и искусственным существом, то есть таким, который конструируется культурой. А последняя имеет ряд особенностей, отличающих ее от природных образований. <...> ...Между тем есть такие процессы, которыми управлять нельзя, потому что в принципе нельзя точно предсказать их ход. Такие процессы, как это сегодня стало ясно, есть и в природе. Что же касается человека, то такие его определяющие особенности, как творчество, диалог, любовь, свободные поступки (на которых покоится нравственность), не могут управляться, ибо не могут контролироваться и прогнозироваться извне. Можно создавать более или менее благоприятные условия для развития науки или искусства, но управлять ими нельзя. Как нельзя управлять ценностями, которые человек принимает или нет, но действует в соответствии с которыми он только на основе внутренней свободы» [5, с. 339].

Обычно в биологической эволюции учитывается влияние двух факторов – мутаций генного аппарата и последующего естественного отбора. Если под этим углом зрения рассматривать развитие общества, то «функции естественного отбора здесь выполняет развитие производства, экономики, а мутации генного аппарата социальных организмов – это изменение мировоззренческих

универсалий культуры. Оно происходит благодаря появлению новых видов деятельности, которые до поры до времени укладываются в старую структуру жизненных смыслов, но по мере развития могут выходить за эти рамки и порождать противоречия. В такие эпохи прежние универсалии культуры как программы воспроизводства социальной жизни уже не обеспечивают ее воспроизводство во всех необходимых вариациях, подавляют нужные для общества виды деятельности. И тогда начинается эпоха критики прежних мировоззренческих установок и жизненных смыслов» [2, с. 728].

Следовательно, потенциал культуры создают мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, как бы отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный идеал жизненного мира человека, выражающий отношение к природе, обществу и сознанию. Наполнение же новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты, формируют будущий идеал прогресса у активной части населения данного общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность прогресса и его содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового идеала прогресса, обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, как раз и является культура.

Итак, универсалии культуры, по Стёпину, одновременно выполняют по меньшей мере три взаимосвязанные функции в человеческой жизнедеятельности. Во-первых, они обеспечивают своеобразную сортировку многообразного, исторически изменчивого социального опыта, рубрицируют его соответственно смыслам универсалий культуры в своеобразные кластеры. В таком виде он включается в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от одного поколения к другому. Во-вторых, универсалии культуры выступают базисной структурой человеческого сознания, их смыслы определяют категориальный строй сознания в каждую конкретную историческую эпоху. В-третьих, взаимосвязь универсалий образует обобщенную картину человеческого мира, то, что принято называть мировоззрением эпохи. Эта картина, выражая общие представления о человеке и мире, вводит определенную шкалу ценностей, принятую в данном типе культуры, и поэтому опре-

деляет не только осмысление, но и эмоциональное переживание мира человеком [2, с. 79–80].

Во всех этих функциях смыслы универсалий культуры должны быть усвоены индивидом, стать внутренней канвой его индивидуального понимания мира, поступков и действий. На этом уровне смыслы универсалий культуры конкретизируются с учетом групповых и индивидуальных ценностей. Причем даже в устойчивых состояниях социальной жизни универсалии культуры могут допускать очень широкий спектр конкретизаций, дополняться ценностями противоположных по интересам социальных групп и не утрачивать при этом своих основных смыслов.

Люди всегда вкладывают в универсалии культуры свой личностный смысл идеала прогресса соответственно накопленному жизненному опыту. В результате в их сознании картина человеческого мира обретает личностную окраску и выступает в качестве их индивидуального мировоззрения. Индивидуальная вариативность мировоззренческих установок является важной предпосылкой для изменения и развития фундаментальных смыслов универсалий культуры. Преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, отношения людей к действительности, их ценностных ориентаций.

В результате, когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Очерчивая потенциал культуры, мы, по существу, говорим и о масштабе возможных перемен, выбираем направления и профиль нового идеала прогресса. Нельзя сбрасывать со счетов, что современные технологии несут человеку и новые риски. Они открыли широкие возможности манипуляции общественным сознанием, информационного насилия. На современном этапе на роль доминирующего претендует сценарий, реализованный в обществах Запада, который основан на идее роста потребления как условия экономического роста, включая в этот процесс научно-технологические

революции, формирующие новые типы технологического уклада.

В наступившем вселенском хаосе приоритет чаще отдается на откуп исключительно выгоде – никакой идеологии, исторического и духовного родства, общности ценностей или традиций. Главенствует прагматизм, приоритет отдается наращиванию экономического и военного потенциала, хотя все как раз наоборот: ответом на новые риски должно выступать адекватное развитие национальной культуры, которая естественным образом находится в диалоге с мировой культурой, формирование новых жизненных смыслов и ценностей. «Надо искать точки роста новых ценностей внутри самой техногенной цивилизации. Я думаю, что именно это на сегодня – одна из главных задач философии. <...> В центре философского дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными сценариями будущего человечества. <...> Чтобы найти выход из кризисов, необходимо радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение, в свою очередь, требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, ее мировоззренческих универсалий – “человек”, “природа”, “человеческая деятельность”, “личность”, “рациональность”, “власть”, “добро”, “зло”, “справедливость”, “свобода” и т. д.» [3, с. 740, 761–762].

Прав Л. И. Абалкин, который утверждал, что «будущее человечества не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. От научной элиты и представителей культуры во многом зависит то, какой вариант станет реальностью. <...> Будет ли это господство одной супердержавы или взаимодействие, основанное на взаимопонимании, учитывающее особенности традиций и культуры цивилизаций?» [6, с. 21]. Конечно, можно представить этот процесс как улучшение настоящего, в котором просто изменились возможности, связанные с прогрессом. Но может иметь место и вариант, когда речь идет о качественно новом состоянии. Мне кажется, что сегодня мы как раз очень близки ко второму варианту развития.

Заключение

Подтверждая диагноз о кризисе современной цивилизации, следует отметить, что потенциал культуры во многом определяет будущее прогресса, обозначает профиль его идеала в сознании населения. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются концепты, является культура. Эти зародившиеся в культуре новые жизненные смыслы и ценности, пройдя

испытание практикой и став жизненным опытом, традицией фиксируются в культурно-генетическом коде, обеспечивающим новый идеал прогресса. В этой технологии нарастает роль современной информационно-коммуникационной системы, которая радикально изменила сам механизм восприятия и влияния информации и стала формировать и во многом определять восприятие и поведенческую реакцию человека на происходящие события.

Библиографические ссылки

1. Стёпин ВС. *Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика*. Москва: Институт философии РАН; 1996.
2. Стёпин ВС. *Человек. Деятельность. Культура*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2018.
3. Стёпин ВС. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;3:6–11.
4. Штомпка П. Социальное изменение как травма. *Социологические исследования*. 2001;1:6–16.
5. Лекторский ВА. *Человек и культура*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2018.
6. Абалкин ЛИ. Поиск путей взаимопонимания цивилизаций. В: Запесоцкий АС, редактор. *Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Международные Лихачевские научные чтения; 14–15 мая 2009 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: СПбГУП; 2009. с. 20–21.

References

1. Stepin VS. *Epokha peremen i stsenarii budushchego. Izbrannaya sotsial'no-filosofskaya publitsistika* [The era of change and future scenarios. Selected socio-philosophical journalism]. Moscow: Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; 1996. 174 p. Russian.
2. Stepin VS. *Chelovek. Deyatel'nost'. Kul'tura* [Person. Activity. Culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2018. 796 p. Russian.
3. Stepin VS. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;3:6–11. Russian.
4. Shtompka P. [Social changes as injuries]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001;1:6–16. Russian.
5. Lektorsky VA. *Chelovek i kul'tura* [Person and culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2018. 640 p. Russian.
6. Abalkin LI. [Search for ways of understanding civilizations]. In: Zapesotskii AS, editor. *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii. IX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya; 14–15 maya 2009 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [Dialogue of cultures and partnership of civilizations. 9th International Likhachev's scientific readings; 2009 May 14–15; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Unitary Enterprise; 2009. p. 20–21. Russian.

Статья поступила в редколлегию 13.06.2020.
Received by editorial board 13.06.2020.